

Хозяйка заведения стремительно сбежала вниз, заставляя лестницу скрипеть под её ногами. Он подошел к окну, приоткрыл щель и взглянул во двор, где увидел того самого молодого человека, который ранее жаловался на отсутствие денег. Однако рядом с ним стоял еще один человек, который теперь смотрел в его сторону. Тот был высоким и стройным, с черным бау на поясе. Его одежда, хоть и простых, темных тонов, была украшена вышитыми белыми цветами бегонии. Темные волосы были собраны нефритовой шпилькой, а золотистый свет заката падал на его лицо, подчеркивая высокий нос и тонкие губы. Взгляды их встретились, и Линь Юньшэнь поспешно отпрянул, но через мгновение снова украдкой выглянул — тот человек уже исчез.

Десять лет прошло с тех пор, как он видел представителей семьи Бай. Если в прошлой жизни он был коварным и жестоким, то, возможно, лишь к этому человеку он испытывал хоть каплю искренности.

Говоря о семье Бай из Цзяндуна, все знали, что это было древнее и знатное конфуцианское семейство, которое из поколения в поколение давало стране выдающихся чиновников. «Все Бай происходят из Цзяндуна, а Цзяндунские Бай — это одна семья», — говорили в народе. Цзяндун был местом, где семья Бай была наиболее сосредоточена, и в течение четырех поколений они занимали высокие посты, передавая свои добродетели и достижения. Даже после того, как двое высокопоставленных членов семьи были казнены из-за обвинений в колдовстве, а тайфу Бай Чжэнъин удалился на покой, престиж семьи Бай оставался непоколебимым.

Когда он бежал из Чанчжоу, он находил убежище в доме Бай, и был знаком с несколькими членами семьи. Его невеста, Бай Хуэйдуань, была племянницей Бай Чжэнъина. В прямой линии семьи Бай было двое сыновей Бай Чжэнъина: старший, Бай Инь, по прозвищу Сю, и младший, Бай Хэ. О прозвище последнего он не знал, так как к тому времени, когда его душа покинула тело, Бай Хэ еще не получил своего взрослого имени.

Линь Юньшэнь не хотел бы жить в доме Бай, если бы не крайняя необходимость. Он любил свободу, и жизнь в чиновничьем доме ему не подходила. Однако члены семьи Бай были приятны глазу, и, будь то преднамеренно или по воле судьбы, все их потомки были невероятно красивы. Поэтому ходили слухи, что при выборе невесты для членов семьи Бай красота была важнее добродетели, так как считалось, что «внешность отражает внутренний мир». Это было одной из причин, почему он был тепло принят в доме Бай. Бай Чжэнъин говорил, что он «обладает изысканной внешностью, и, вероятно, характер у него тоже неплохой».

Однако старший сын Бай Чжэнъина, Бай Инь, его не любил. Бай Инь, как истинный аристократ, обладал благородными манерами, но втайне только он знал, что этот человек был злым, вспыльчивым и высокомерным, что делало его трудным для сближения. Члены семьи Бай традиционно шли по чиновничьей стезе, и их души были пропитаны конфуцианскими учениями. Теперь они также изучали практики Сюаньмэнь, чтобы поддержать влияние своей семьи в политике. Бай Инь, воспитанный на традиционных ценностях, презирал современную моду на даосские практики при дворе.

Бай Инь, одетый в конфуцианские одежды и с короной на голове, крайне не любил даосские и тем более демонические практики. Их характеры и подходы к жизни были настолько разными, что Бай Инь всегда его избегал. Он считал это типичным недостатком аристократов: из-за своего высокого происхождения они научились быть двуличными, ведя себя по-разному с людьми из высшего и низшего сословий.

Теперь Бай Инь стал еще выше, стройным и величественным. Тот подросток, который когда-то

жил за высокими стенами, теперь превратился в настоящего красавца.

Однако он слышал, что хотя его отравил Хань Циньчуань, тело его сжег именно Бай Инь. Он не мог понять, почему Бай Инь испытывал к нему такую ненависть, ведь он даже не помнил причин.

Если бы только он мог найти ту часть своей души, которую потерял.

Он вздохнул и снял меч со спины, разминая мышцы.

Он лег спать, не поужинав, но его мучили кошмары, и тело было слабым, так что он не мог уснуть. В полусне он внезапно услышал странный звук и резко открыл глаза, поняв, что кто-то находится на крыше.

Тот человек двигался неуверенно, вероятно, был крупного телосложения, и черепица под ним трескалась, падая вниз. Звук разбудил не только его. Затем в ночи раздался крик:

— Призрак! Призрак!

Линь Юньшэнь схватил меч с кровати и хотел встать, но тяжесть меча чуть не сбила его с ног. Меч был невероятно тяжелым, и если бы это не было вещью Ян Люи, он бы с радостью избавился от этой громоздкой штуки.

В растрепанной одежде он выбежал за дверь и увидел учеников из школы Лу Сичжоу, также неопрятных и с мечами в руках, стоящих в коридоре. Молодой человек, который днем одолжил ему кошелек, сказал:

— В заднем дворе.

Все бросились вниз, и Линь Юньшэнь задумался, стоит ли идти с ними, как вдруг увидел Бай Иня, выходящего из своей комнаты.

Заметив, что тот направляется в его сторону, он поспешил смешаться с толпой и спустился вниз. Меч был тяжелым, и он тащил его за собой, лезвие стучало по ступеням. Он старался не показывать свою неловкость, но в темноте споткнулся и упал. Оглянувшись, он увидел, что Бай Инь даже не взглянул на него, просто перешагнул через него.

Все тот же высокомерный. Хотя Бай Инь немного разбирался в практиках Сюаньмэнь, он был мирским учеником. Зачем он здесь? Подняв взгляд, он увидел, что за спиной Бай Иня висит Мистический меч.

На его лице мелькнула тень, но он быстро принял невинный вид, встал и последовал за остальными в задний двор. Едва он успел встать, как с крыши упал человек, и в воздухе разлился запах крови. Он прикрыл нос и рот и, присмотревшись, увидел под светом луны окровавленного толстяка, лежащего перед ним.

Это был повар, которого он видел днем. Он был мертв.

— Кто кричал про призрака?

— Это... это я, — хозяйка, бледная как смерть, прижала руку к груди. — Я... я встала ночью и услышала шум на крыше. Я посмотрела и... увидела его, стоящего на крыше, смотрящего на луну, молча. Потом он начал кусать себя, а его глаза... его глаза были зелеными...

— Это одержимость нечистой силой, должно быть, призрак-самоед, — неожиданно сказал Линь Юньшэнь.

Бай Инь посмотрел на него, и он сразу же поежился:

— Я просто предполагаю...

— Бай Сянь, поднимись и проверь.

Молодой человек, который днем жаловался на отсутствие денег, прыгнул на крышу. Во дворе повсюду стоял запах крови, как будто погибло не один человек, а множество. Жара стояла невыносимая, и запах крови становился все сильнее, вызывая мурашки. Вскоре Бай Сянь спустился с крыши и покачал головой:

— Ничего подозрительного.

Бай Инь вдруг повернулся к Линь Юньшэню:

— А ты что скажешь?

Линь Юньшэнь замотал головой, как ребенок:

— Мои способности слишком слабы, я не могу понять...

Почему Бай Инь спрашивает именно его? Неужели он раскрыт?

Снаружи, со стороны чайной, раздался крик, нарушивший временное спокойствие. Люди во дворе бросились к воротам, а крики снаружи становились все более жуткими, леденя кровь. Линь Юньшэнь почувствовал, что его сердце забилось сильнее, а жаркая погода внезапно сменилась ледяным холодом.

Здесь было так много учеников Сюаньмэнь, и они, вероятно, смогут справиться с любым злым духом. Сейчас он был обычным даосом, без особых сил, и лучше было не вмешиваться. К тому же он встретил старого знакомого, и, пока все были заняты, самое время незаметно ускользнуть.

Он поспешил вернуться за своим мешком, огляделся и в темноте увидел кучу сена у восточной стены, через которую можно было перебраться. Остальные были заняты у ворот, и никто не обратил на него внимания. Он пригнулся, подошел к стене и начал карабкаться по селу. Однако сено было рыхлым, и он чуть не упал. Меч на спине тянул его вниз, и он с трудом поднимался, как вдруг почувствовал, как что-то схватило его за лодыжку. Линь Юньшэнь замер, трава на стене царапала его шею, а тучи закрыли луну, и ветер стал ледяным. Собрав всю волю, он резко обернулся.

Оказалось, что это был не злой дух, а Бай Инь.

Он облегченно вздохнул и с невинным видом спросил:

— Что тебе нужно?

— Куда ты идешь?

— Бегу спастись.

— Ворота открыты, почему не пойдешь нормальным путем?

— ... — Линь Юньшэнь усмехнулся. — Привык к окольным путям.

Едва он произнес эти слова, как Бай Инь схватил его за запястье, и, прежде чем он успел крикнуть, на его лоб приклеился талисман. Его лицо сразу же потемнело.

<http://bllate.org/book/16677/1530206>